

Композитор **Леонид Десятников:**

«Дума состоит из очень инфантильных людей»

*Известия - 2005
- 24 марта - с. 15*

Десятников: Из телевизора я узнал, что Дума проявила новую инициативу — решила проверить, до какой степени уместен мультсериал «Симпсоны». Депутатов интересуют вещи, больше связанные с детской субкультурой. Да и интерес к моей опере понятен — потому что это, по большому счету, детская опера. Ну, не детская, но рассчитанная на семейный просмотр. В ней есть элементы детской жизни, детского мира, игрушки там фигурируют.

Известия: В Думе об этом точно не знали.

Десятников: Может, догадывались? Но это все шуточки, конечно... Да, они — как дети, потому что есть у них какие-то симптомы неизжитых детских страхов, психологических травм. Страх, например, перед ненормативной лексикой — ну что это, как не проявление какой-то детскости, даже «девчочковости»? Люди прекрасно отдают себе отчет в том, что ненормативная лексика давно стала частью нашей повседневной жизни. В том числе и на телевидении, где существуют всякие специальные сигнальчики, которые «замазывают» эти самые слова, но смысл этих слов не перестает оставаться внятным. На днях я включил телевизор — я это делаю перед сном, чтобы заснуть, — и сразу же увидел эрегированный пенис: показывали фильм Тинто Брасса. Это классическая порнография — по всем параметрам, по всем учебникам. Но поскольку это происходило в довольно позднее время, я понял, что депутатам об этом просто неведомо, потому что они, как дети, ложатся спать в 9 часов вечера, сразу же после программы «Спокойной ночи, малыши». Ну, хочется им пожелать взросления.

Известия: В вашей опере много всяких забавных цитат и аллюзий. Вы готовы к тому, что зал будет смеяться?

Десятников: Общественный просмотр уже был. В принципе, не смеялись — только, по моему, в одном месте, где Чайковский поет советскую песенку. Слез катарсиса, на которые я рассчитывал, я, правда, не обнаружил. Но в целом реакция адекватная была.

Известия: Что в вашей опере самое сложное для слушателей?

Десятников: Никаких сложностей, думаю, не будет. Вещь такая сердечная! Ну вот Альмодовар — он сложный? Наверное, сложный. Но публика реагирует на него очень трепетно.

Известия: Вы принимали участие в создании либретто?

Десятников: Не только я, но еще Эдуард Бояков и Петр Поспелов, с которыми начинался этот проект.

Известия: А Ведерников?

Десятников: Ведерников не вмешивался в работу. Он вообще очень деликатный человек.

Известия: Вы согласны со всем, что сделал режиссер Эймунас Някрошюс?

Десятников: Было много неожиданного, но все неожиданное было достаточно убедительно. Есть один момент, который, что называется, спорная территория — знаете, как в Израиле? В опере есть некие тексты, которые звучат в записи или из-за кулис через микрофон, и непонятно, кто этим должен заниматься. Вроде бы режиссер. Но с другой стороны, я принадлежу к тому типу композиторов, которые хотят контролировать весь звук спектакля, есть у меня стрем-

ди немолодого возраста, которые всякий раз, видя что-то экспериментальное, сетуют, что вот, не те нынче времена, нет новой Образцовой, Архиповой, и уже нет того «Бориса Годунова», который был 40 лет назад, и уже, конечно, таких опер-то нет. Так вот, эти люди должны признать ужасную, горькую, страшную правду: таких опер больше не будет никогда. Все другое, время изменилось. Об этом наш спектакль. Надо с достоинством отнестись к краху иллюзий, принять поражение, разобраться в себе, понять свою печаль и утолить ее в каком-то смысле.

Депутаты, они — как дети, потому что есть у них какие-то симптомы неизжитых детских страхов, психологических травм. Страх, например, перед ненормативной лексикой — ну что это, как не проявление какой-то детскости, даже «девчочковости»?

ление к тоталитаризму. Наверное, если бы я выписал ритм произнесения текста — как это сделал Шенберг в «Оде Наполеону», — то я бы имел больше возможности контролировать этот момент. А так эта мелодекламация интонационно решена, наверное, немножко не так, как я ожидал, но у меня абсолютно нет никаких претензий.

Известия: А если говорить о том, как решены главные персонажи?

Десятников: Знаете, я просто очень благодарен Някрошюсу. Он вытащил такие бездны, о которых я даже не догадывался. Может, это звучит очень пафосно, но то, что он сделал, — это очень круто.

Известия: Опера часто будет идти?

Десятников: Я не знаю. Наверное, много будет зависеть от премьеры и последующих пяти спектаклей. До конца сезона больше ничего не запланировано, но я думаю, что это будет вполне репертуарная опера. Не менее репертуарная, чем балет «Светлый ручей», например.

Известия: Для понимания вашей оперы про пятерых композиторов надо загодя изучить их творчество?

Десятников: Вообще, чем больше знает слушатель, тем лучше. Хотя я отдаю себе отчет в том, что в театр приходят люди, которые знают только 5–6 самых репертуарных названий. И может быть, среди них будут лю-

Молодые коммунисты вступились за Сорокина

«Идущие вместе» не смогли спокойно провести агитацию за бойкотирование оперы «Дети Розенталя». Когда члены движения выстроились возле Большого театра с агитационными плакатами, гласившими «Иксанов и Ведерников, хватит издеваться над Большим театром!», их атаковали активисты коммунистической организации «Авангард Красной Молодежи». Молодые коммунисты повалили щиты пикетчиков, повесили растяжку «Путинюгенд, не вам судить!» и разбросали листовки с заголовком «Порнография — не в книгах! Порнография — в Кремле!». «Мы не являемся поклонниками творчества писателя Сорокина. Однако нас возмущает тот факт, что попытки осуществлять общественную цензуру предпринимаются людьми, не имеющими на это никакого морального права», — говорилось в листовках. «Идущие вместе» не оказывали сопротивления нападавшим, зато через 10 минут на площадь приехал наряд милиции, и активистам АКМ пришлось ретироваться. «Идущие вместе» продолжили митинг.

ФОТО: REUTERS